

С. Ф. МИЛЮКОВ¹
А. В. НИКУЛЕНКО¹

¹ Санкт-Петербургский университет МВД России, г. Санкт-Петербург, Россия

ПРОВОКАЦИЯ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ: ДИАЛЕКТИЧЕСКОЕ ПРОТИВОРЕЧИЕ И ПУТИ ВЫХОДА ИЗ НЕГО

Цель: рассмотрение проблемы эффективности антикоррупционной политики и уголовного законодательства в противодействии коррупционным преступлениям, и прежде всего взяточничеству.

Методы: системный метод, общенаучные методы (структурно-функционального анализа, сравнения, логический метод, контент-анализ практики судов и СМИ).

Результаты: авторами критически оценивается существующее положение дел в противодействии коррупционным проявлениям и обосновывается необходимость исключения из УК России нормы, предусмотренной ст. 304 («Провокация взятки или коммерческого подкупа»), как не соответствующей современным криминологическим реалиям. В то же время для успешного противодействия коррупции (в том числе в ее наиболее опасном и распространенном проявлении – взяточничестве) требуется нестандартный подход, одной из составляющих которого может стать легализация нормы о правомерной провокации.

Научная новизна: в статье излагается авторская позиция к проблеме противодействия коррупционным преступлениям. Обосновывается применение нестандартных (жестких) мер в борьбе со взяточничеством.

Практическая значимость: заключается в возможности повышения эффективности механизма противодействия коррупционным проявлениям путем применения достаточных уголовно-правовых средств.

Ключевые слова: диалектика противодействия коррупции; уголовное законодательство; коррупционные преступления; противодействие взяточничеству; правомерная провокация

Как цитировать статью: Милюков С. Ф., Никуленко А. В. Провокация в борьбе с коррупцией: диалектическое противоречие и пути выхода из него // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. Т. 10, № 4. С. 45–53. DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.45-53

Введение

Проблемы противодействия коррупции и коррупционным преступлениям выходят сейчас на принципиально новый уровень. Дело в том, что коррупция во все большей степени приобретает злокачественный характер, угрожая самому существованию России как суверенной державы [1–3]. Об этом свидетельствуют поражающие своим цинизмом преступления, совершенные руководителями ряда российских регионов (А. Хорошавин, В. Гайзер, Н. Белых, А. Улюкаев), а также некоторыми высокопоставленными функционерами Следственного комитета РФ¹.

Результаты исследования

Первого апреля 2016 г. был подписан Указ Президента Российской Федерации № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы»², в котором определены основные направления деятельности федеральных государственных органов по противодействию коррупции, а на МВД России возложена задача провести комплекс мероприятий, направленных в том числе на выявление и раскрытие преступлений коррупционной направленности, совершенных в крупном или особо крупном размере

¹ Российская газета. 2016. 25, 26 июля, 22 августа.

² См. Указ Президента Российской Федерации № 147 «О Национальном плане противодействия коррупции на 2016–2017 годы» от 01.04.2016 // Российская газета. 2016. 13 апреля.

либо организованными группами. При этом нельзя не отметить в этом аспекте создание новой силовой структуры «прямого» подчинения – Национальной гвардии, на которую возлагается борьба с экстремизмом, терроризмом, организованной преступностью, охрана важных объектов, обеспечение общественного порядка и общественной безопасности³.

В российском уголовном праве нормативно закреплены понятия «организованная группа» и «преступное сообщество», относящиеся к сложным формам соучастия. Криминология же оперирует термином «организованная преступность». Они далеко не тождественны. В уголовном праве названная форма преступного поведения сужена до рамок ст. 35, 209, 210 Уголовного кодекса РФ (далее – УК РФ). В криминологии же она означает еще и социальное явление, и особый характер связей между соучастниками, и своеобразную субкультуру [4, с. 5–6].

Отмечаются качественно новые свойства, которые приобретает совместная преступная деятельность, когда она имеет организованный характер [5]. Известный исследователь организованной преступности В. С. Овчинский отмечает, что таковая напоминает сеть социальных связей в обществе [6, с. 357]. Другой известный криминолог – Я. И. Гишинский – обоснованно полагает, что она встроена в социальную систему, оказывая существенное влияние на экономику и политику [7, с. 268].

«Система организованной преступности рекрутирует новые элементы не только из общеуголовной преступности, но и из числа лиц, не входивших ранее в криминальную сферу...» К таковым, в частности, относятся сотрудники так называемых силовых структур госаппарата. «Исследования независимых общественных организаций показывают, что слияние криминала и правоохранительных органов приобрело повальный характер. Отмечается даже, что для назначения на ключевые (и не только. – Прим. С. М., А. Н.) посты в правоохранительных органах в первую

очередь необходимо пройти согласование с криминалом» [8, с. 131].

«Лефортовский суд Москвы 19 июля 2016 г. арестовал трех высокопоставленных офицеров Следственного комитета РФ – главу управления собственной безопасности ведомства М. Максименко, его заместителя А. Ламонова и замначальника ГСУ СК РФ по г. Москве Д. Никандрова, которые обвиняются в получении взятки в особо крупном размере. Следствие обвиняет Никандрова в получении взятки в размере 1 миллиона долларов за покровительство подручному криминального авторитета Захария Калашова, известного как Шакро Молодой»⁴.

Известны различные формы коррупционного поведения сотрудников правоохранительных органов, в том числе связанные с получением значительных денежных средств. Небезынтересным представляется исследование Е. В. Красниковой, которое продемонстрировало высокий уровень коррумпированности сотрудников ФСИН России [9, с. 38–73]. В частности, после задержания по подозрению в получении взятки высокопоставленного сотрудника МВД полковника полиции Дмитрия Захарченко, который временно исполнял обязанности начальника управления «Т» антикоррупционного главка (ГУЭБиПК) МВД России и курировал топливно-энергетический блок, у него дома нашли денежные средства в размере 120 миллионов долларов и 2 миллионов евро наличными⁵. Третьего марта 2016 года был задержан по подозрению в получении взятки за провоз в Россию запрещенных грузов начальник линейного отдела МВД, расположенного на территории столичного аэропорта Внуково, полковник полиции И. Кукушкин⁶.

Важно иметь в виду, что коррупция и организованная преступность иного рода тесно взаимосвязаны. Именно наличие угрозы общественной безопасности, которую создают факты взяточничества в целом, а также проблематичность их выявления и пресечения другими способами являются оправданием оперативных мероприятий, в ходе которых лицо, осуществляющее оперативно-разыскную деятельность, внешне выполняет роль инициатора конкретного коррупционного преступления.

³ См. Указ Президента Российской Федерации № 157 «Вопросы Федеральной службы войск национальной гвардии Российской Федерации» от 05.04.2016 // Российская газета. 2016. 7 апреля; Федеральный закон № 226-ФЗ «О войсках национальной гвардии Российской Федерации» от 03.07.2016 // Собрание законодательства РФ. 04.07.2016. № 27 (Часть I). Ст. 4159.

⁴ Российская газета. 2016. 4, 10, 19 августа.

⁵ Российская газета. 2016. 11 сентября.

⁶ Российская газета. 2016. 4 марта.

Формальное нарушение закона является здесь «элементом борьбы за право», а особенность такой ситуации заключается в том, что лицо, участвующее в проведении оперативного эксперимента, действует профессионально, выполняя свой служебный долг. Иными словами, в данном случае провоцирование активности уже сформировавшегося коррупционера представляет собой частный случай крайней необходимости [10].

Провокация в таких случаях является по существу единственно возможным способом уличить взяточника в его противоправной деятельности, недопущения совершения новых, более тяжких преступлений, причем не только коррупционных. Спрашивается, каким еще образом, кроме тщательно спланированной оперативной комбинации, можно было изобличить начальника управления экономической безопасности и противодействия коррупции (!) УМВД России по Томской области К. Савченко, который уличен региональным управлением ФСБ в получении частями имущества и услуг имущественного характера от предпринимателя на сумму 912 тыс. 950 руб. за общее покровительство в своем бизнесе?⁷ Практика показывает, что разложившиеся чиновники тесно связаны с бандитскими (гангстерскими) формированиями и легко идут на «устранение» конкурентов и честных служителей закона. Поэтому провокация в таких случаях выступает как обстоятельство, исключающее преступность деяния [11, с. 244; 12, с. 41; 13, с. 47–50; 14, с. 59–63].

Впрочем, развиваемые мысли вызывают категорические возражения некоторых ученых. Так, профессор Б. В. Волженкин указывал, что столь широкое понимание крайней необходимости не основано на законе, открывает безграничные возможности для злоупотреблений и произвола, использования провокации и иных незаконных методов борьбы с преступностью [15; 16; 17, с. 166].

Для успешной борьбы с коррупцией, и прежде всего взяточничеством, которое является наиболее характерным, опасным и распространенным проявлением коррупции, требуется весь арсенал средств, имеющихся в Уголовном кодексе.

Мы уже упоминали, что гл. 8 УК РФ содержит в себе норму о крайней необходимости, которая могла бы лечь в основу действий, совершаемых при пресечении указанных преступлений. Однако невысокий и имеющий тенденцию к дальнейшему снижению уровень правовой подготовки практических работников органов уголовной юстиции настоятельно требует создания специальных норм, закрепляющих правомочия должностных лиц в этой сфере. Такой подход уже известен отечественному, а также зарубежному законодательству. Так, согласно ч. 4 ст. 16 Закона РФ «Об ОРД» от 12 августа 1995 г.⁸, «при защите жизни и здоровья граждан, их конституционных прав и законных интересов, а также для обеспечения безопасности общества и государства от преступных посягательств допускается вынужденное причинение вреда охраняемым интересам должностным лицом органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, либо лицом, оказывающим ему содействие, совершаемое при правомерном выполнении указанным лицом своего служебного или общественного долга». Очевидно, что указанный закон допускает совершение деяний, отнюдь не формально содержащих признаки какого-либо преступления, однако УК России по этому поводу молчит.

В связи с этим П. В. Агапов предлагает ввести в УК РФ новую статью 42¹ «Выполнение специального задания по пресечению либо раскрытию деятельности организованной группы или преступного сообщества» [18, с. 183; 19], против чего выступал профессор В. В. Вандышев, неосновательно, как уже отмечалось выше, полагая, что в указанных случаях может использоваться ст. 39 УК РФ [20].

В настоящее время, чтобы уличить взяточника, требуется не просто санкционирование такого оперативно-розыскного мероприятия, но и получение своего рода «индульгенции» на случай провала такой операции (чиновник что-то заподозрил, отказался брать взятку и вызвал других полицейских – налицо покушение на дачу взятки со стороны сотрудников правоохранительных органов или их доверенных лиц, в том числе заявивших о взятке и согласившихся участвовать в передаче денег) [21, с. 301–313].

⁷ Санкт-Петербургские ведомости. 2016. 22 января.

⁸ Закон РФ «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 (в ред. от 06.07.2016) // СЗ РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.

Примечательна в этом плане позиция Верховного Суда России, который, с одной стороны, фактически управомочивает проведение оперативно-разыскных мероприятий, связанных с выявлением взяточничества: «Получение или дача взятки, в том числе через посредника, а равно получение либо передача незаконного вознаграждения при коммерческом подкупе, если указанные действия осуществлялись в условиях оперативно-разыскного мероприятия, должны квалифицироваться как оконченное преступление вне зависимости от того, были ли ценности изъяты сразу после их принятия должностным лицом либо лицом, выполняющим управленческие функции в коммерческой или иной организации»⁹. А с другой стороны, руки оперативников оказываются крепко связаны. «От преступления, предусмотренного статьей 304 УК РФ, следует отграничивать подстрекательские действия сотрудников правоохранительных органов, спровоцировавших должностное лицо или лицо, выполняющее управленческие функции в коммерческой или иной организации, на принятие взятки или предмета коммерческого подкупа».

Отграничивая провокацию от допустимого поведения, Европейский суд дал ее определение, согласно которому: «Полицейская провокация случается тогда, когда задействованные должностные лица, являющиеся или сотрудниками органов безопасности, или лицами, действующими по их указанию, не ограничивают свои действия только расследованием уголовного дела по существу неясным способом, а воздействуют на субъект с целью спровоцировать его на совершение преступления, которое в противном случае не было бы совершено, с тем чтобы сделать возможным выявление преступления, то есть получить доказательства и возбудить уголовное дело...»¹⁰ Именно поэтому давно назрела необходимость появления указанной нормы в УК РФ [22]. На наш взгляд, для успешного осуществления оперативной работы, выявления и задержания виновных, предупреждения и пресечения преступлений, в том числе коррупционной направленности, следует законодательно предусмотреть права должностных лиц,

осуществляющих ОРД, а также лиц, оказывающих им содействие на конфиденциальной основе. Это позволит шире использовать оперативное внедрение в организованные преступные группы с целью их последующего задержания и изобличения в содеянном. Тем более что совсем недавно свою лепту в разрешение указанных противоречий внес Конституционный Суд РФ¹¹.

Собственно, таким образом и поступил украинский законодатель, предусмотрев в ст. 43 УК Украины соответствующую норму – «Выполнение специального задания по предупреждению или раскрытию преступной деятельности организованной группы или преступной организации»¹². Причем уголовная ответственность в таких случаях может наступать лишь при совершении умышленных особо тяжкого или тяжкого преступлений, связанных с насилием над потерпевшим, причинением тяжкого вреда здоровью или наступлением тяжких последствий (ч. 2 ст. 43). Кроме того, за указанные действия не может быть назначено пожизненное лишение свободы, а максимальный размер превышать половину наиболее строгого вида наказания (ч. 3 ст. 43).

Аналогичные нормы есть в УК Казахстана – ст. 35 «Осуществление оперативно-розыскных мероприятий или негласных следственных действий»¹³, Республики Беларусь – ст. 38 «Пребывание среди соучастников преступления по специальному заданию»¹⁴,

¹¹ См. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации № 21-П г. Санкт-Петербурга «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона "О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней", пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона "О международных договорах Российской Федерации", частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» от 14.07.2015 // Российская газета. 2015. 27 июля.

¹² См.: Уголовный кодекс Украины (с изм. и доп. по сост. на 15.03.2016). URL: <http://meget.kiev.ua/> (дата обращения: 22.08.2016).

¹³ См. Уголовный кодекс Республики Казахстан (с изменениями и дополнениями по состоянию на 26.07.2016). URL: <http://online.zakon.kz/> (дата обращения: 21.10.2016).

¹⁴ См. Уголовный кодекс Республики Беларусь. СПб., 2001. С. 66.

⁹ См.: п. 32–34 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации № 24 «О судебной практике по делам о взяточничестве и об иных коррупционных преступлениях» от 09.07.2013 // Российская газета. 2013. 17 июля.

¹⁰ URL: <http://livelawyer.ru>. <http://www.ugpr.ru> (дата обращения 02.12.2016).

Литовской Республики – ст. 32 «Исполнение задания правоохранительной инстанции»¹⁵. Об исполнении долга или обязанностей, указанных в законном распоряжении властей, говорят как об обстоятельстве, исключающем преступность деяния, УК Австралии, Аргентины, Бельгии, Голландии, Франции, ОАЭ¹⁶.

Некоторые ученые предлагают включить в состав гл. 8 УК такое обстоятельство, как провокация, дополнив ее «ст. 39¹ УК – правомерная провокация» [23, с. 171–173; 24, с. 64–69; 25]. С. Радачинский предложил и текст соответствующей нормы. О возможности законодательного закрепления указанного обстоятельства говорят и другие ученые, памятуя при этом о составе преступления, предусмотренном ст. 304 УК [26, с. 491; 27; 28]. В то же время, если обратиться к зарубежному опыту, становится понятно, что побороть коррупцию, которая стала бичом современной России, возможно только ужесточением законодательства и использованием новых нетрадиционных методов противодействия ей. В том числе путем использования так называемого полиграфа [29] и провокационных действий.

Возможно, в противодействии коррупционным проявлениям нам помогут антикоррупционные

пропаганда и образование, как утверждает профессор П. А. Кабанов [30–32], но, как нам кажется, лишь в совокупности с достаточно жесткими уголовно-правовыми мерами.

Выводы

Для успешного противодействия коррупции возможно использование всего арсенала сил и средств, имеющихся у общества и государственного аппарата. Однако, на наш взгляд, в настоящее время одним из действенных способов борьбы с ней может выступать усиление уголовной репрессии. «Борьба с коррупцией – это не шоу, она требует профессионализма, серьезности и ответственности», – подчеркнул В. Путин, выступая с Посланием Федеральному Собранию Российской Федерации 1 декабря 2016 года¹⁷.

Также полагаем и мы, когда говорим, что в противодействии коррупции требуется нестандартный подход, одной из составляющих которого может стать легализация нормы о правомерной провокации¹⁸. Кроме того, корректировки требует и имеющаяся законодательная база: следует исключить из УК России норму, предусмотренную ст. 304, как не соответствующую нынешним криминологическим реалиям [33].

Список литературы

1. Милуков С. Ф., Савченков А. В. Уголовное наказание в системе мер противодействия коррупции в России // Диалектика противодействия коррупции. Казань, 2014. С. 121–124.
2. Милуков С. Ф., Савченков А. В. Конфискация как вид наказания за коррупционные преступления // Диалектика противодействия коррупции. Казань, 2015. С. 109–110.
3. Милуков С. Ф., Савченков А. В. Рецензия на монографию «Коррупция: Природа, проявление, взаимодействие» / отв. ред. Т. Я. Хабриева // Актуальные проблемы экономики и права. 2016. № 1. С. 197–210.
4. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2 т. Т. 1: части Общая и Особенная. СПб., 2015. 288 с.
5. Безбородов Д. А. Методологические основы учения об уголовной ответственности за совместное преступное деяние: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2007. 38 с.
6. Овчинский В. С. Организованная преступность // Криминология: учебник / под ред. В. Н. Кудрявцева и В. Е. Эминова. 3-е изд. М., 2006.
7. Гишинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 2-е изд. СПб., 2009.
8. Топильская Е. В. Криминология организованной преступности: в 2 т. Т. 1: части Общая и Особенная. СПб., 2015. 288 с.
9. Красникова Е. В. Криминологическая характеристика и предупреждение коррупции в сфере исполнения уголовного наказания в виде лишения свободы: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2016. 249 с.

¹⁵ См. Уголовный кодекс Литовской Республики. СПб., 2003. С. 145.

¹⁶ См. Уголовный кодекс Австралии. СПб., 2002. 388 с.; Уголовный кодекс Аргентины. СПб., 2004. 240 с.; Уголовный кодекс Бельгии. СПб., 2004. 559 с.; Уголовный кодекс Голландии. СПб., 2001. 510 с.; Уголовный кодекс Франции. СПб., 2002. 650 с.; Уголовный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. Уголовно-процессуальный кодекс Объединенных Арабских Эмиратов. СПб., 2015. 400 с.

¹⁷ Российская газета. 2016. 1 декабря.

¹⁸ Проект соответствующей нормы будет представлен нами в отдельной работе.

10. Яни П. С. Провокация взятки // *Законы России: опыт, анализ, практика*. 2007. № 1. С. 96.
11. Михайлов В. И. О нормативном регулировании борьбы с преступностью // *Теория, методология и практика таможенного дела: сб. научных трудов*. Ч. 2. М., 1996.
12. Говорухина Е. В. Понятие и правовые последствия провокации в уголовном праве: дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2002. 176 с.
13. Бадалянц Э. Ю. Проблемы отграничения подстрекательства к преступлению от его провокации // *Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: матер. регионального круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина*. Рязань, 2015.
14. Лопатин Е. А., Шкабин Г. С. Провокация как способ борьбы с преступностью в работе полиции США // *Проблемы применения уголовного закона при осуществлении оперативно-разыскной деятельности: матер. регионального круглого стола (Рязань, 9 апр. 2015 г.) / под ред. Е. Н. Билоуса, Г. С. Шкабина*. Рязань, 2015.
15. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // *Российская юстиция*. 2001. № 5. С. 43–45.
16. Волженкин Б. Допустима ли провокация как метод борьбы с коррупцией? // *Следователь*. 2007. № 2. С. 2–5.
17. Волженкин Б. В. *Служебные преступления: Комментарий законодательства и судебной практики*. СПб., 2005.
18. Агапов П. В. *Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности*. СПб.: СПбУ МВД РФ, 2011.
19. Омигов В. И. Обстоятельства, исключающие преступность деяния // *Научный портал МВД России*. 2008. № 3. С. 36–44.
20. Вандышев В. В. Рецензия на монографию: Агапов П. В. «Основы теории регламентации ответственности и противодействия организованной преступной деятельности» // *Российский криминологический взгляд*. 2012. № 1. С. 453–457.
21. Милюков С. Ф., Никуленко А. В. *Причинение вреда при задержании лица, совершившего общественно опасное деяние*. СПб.: Юридический центр, 2015.
22. Шкабин Г. С. Понятие провокации преступления в отечественном законодательстве // *Дифференциация и индивидуализация ответственности в уголовном и уголовно-исполнительном праве: матер. межд. научно-практической конференции, посвящ. 75-летию доктора юридических наук, профессора заслуженного деятеля науки Российской Федерации Льва Леонидовича Кругликова / под ред. В. Ф. Лапшина*.
23. Сандаковский С. А. Правовая природа провокации и меры борьбы со взяточничеством // *Российский криминологический взгляд*. 2008. № 2. С. 171–173.
24. Радачинский С. Юридическая природа провокации преступления // *Уголовное право*. 2008. № 1. С. 72–73.
25. Радачинский С. Провокация как обстоятельство, исключающее преступность деяния // *Уголовное право*. 2009. № 2. С. 64–69.
26. Милюков С. Ф. *Обстоятельства, исключающие преступность деяния // Уголовное право России. Общая часть: учебник / под ред. Г. Л. Касторского, А. И. Чучаева*. СПб., 2009.
27. Комиссаров В. С., Яни П. С. Провокационно-подстрекательская деятельность в отношении должностного лица как обстоятельство, исключающее ответственность за получение взятки // *Законность*. 2010. № 9. С. 3–8.
28. Рарог А. И. *Российское уголовное законодательство: состояние и перспективы // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: матер. 8-й Межд. науч.-практ. конф. 27–28 янв. 2011 г. М., 2011*.
29. Орлов Ю. К., Холодный Ю. И. Использование полиграфа в уголовном процессе: рекомендации по оценке экспертизы // *Уголовный процесс*. 2013. № 8. С. 64–73.
30. Кабанов П. А. *Антикоррупционный мониторинг в субъектах Российской Федерации: вопросы теории и практики правового регулирования*. Н. Новгород, 2015. 181 с.
31. Кабанов П. А. Правовые средства обеспечения институционализации государственной политики противодействия коррупции в субъектах Российской Федерации: региональный опыт и перспективы развития // *Актуальные проблемы российского права*. 2014. № 8 (45), август. С. 1765–1772.
32. Кабанов П. А. Антикоррупционные функции органов по профилактике коррупционных и иных правонарушений субъектов Российской Федерации // *Актуальные проблемы экономики и права*. 2016. Т. 10, № 3. С. 187–206.
33. Никуленко А. В. Возможности УК России в противодействии взяточничеству и иным коррупционным преступлениям // *Уголовное право России: состояние и перспективы (коррупционные преступления): материалы Всероссийской научно-практ. конференции, Санкт-Петербург, 29 октября 2015 г. / под общ. ред. Г. В. Штадлера*. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016.

Дата поступления 01.11.2016

Дата принятия в печать 12.12.2016

Дата онлайн-размещения 29.12.2016

© Милюков С. Ф., Никуленко А. В., 2016

Информация об авторах

Контактное лицо:

Милуков Сергей Федорович, доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, тел.: +7 (812) 744-70-75

E-mail: dikoe polesf@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0289-4293>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-1769-2016>

Никуленко Андрей Вячеславович, кандидат юридических наук, доцент, заместитель начальника кафедры уголовного права, Санкт-Петербургский университет МВД России

Адрес: г. Санкт-Петербург, ул. Летчика Пилютова, 1, тел.: +7 (812) 744-70-75

E-mail: nikulenkoa@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1332-4621>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-1496-2016>

S. F. MILYUKOV¹

A. V. NIKULENKO¹

¹ Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Saint Petersburg, Russia

SUBORNATION IN STRUGGLE AGAINST CORRUPTION: DIALECTIC CONTRADICTION AND WAYS OUT OF IT

Objective: to consider the issue of efficiency of anti-corruption policy and criminal law in corruption counteraction, primarily, bribery.

Methods: systemic method, general scientific methods (structural-functional analysis, comparison, logical method, content analysis of the practice of the courts and the mass media).

Results: the authors critically evaluated the existing state of affairs in corruption counteraction and grounded the necessity of the exception from the Russian Criminal Code of the norm stipulated by Article 304 ("Entrapment for a bribe or commercial subornation"), as not corresponding to the modern criminological realities. At the same time, the successful corruption counteraction (including its most dangerous and widespread manifestation – bribery) requires a nonstandard approach, one part of which could be the legalization of a norm of legitimate provocation.

Scientific novelty: the article describes the author's attitude to the problem of corruption crime counteraction. The use of non-standard (hard) measures against bribery is justified.

Practical significance: the possibility to increase the efficiency of the corruption counteraction mechanism through the application of adequate criminal-legal measures.

Keywords: The dialectics of anti-corruption; Criminal law; Corruption crimes; Bribery counteraction; Legitimate provocation

References

1. Milyukov, S. F., Savchenkov, A. V. Criminal punishment in the system of corruption counteraction measures in Russia, *Dialektika protivodeistviya korruptsii*, Kazan, 2014, pp. 121–124 (in Russ.).
2. Milyukov, S. F., Savchenkov, A. V. Confiscation as a type of punishment for corruption crimes, *Dialektika protivodeistviya korruptsii*, Kazan, 2015, pp. 109–110 (in Russ.).
3. Milyukov, S. F., Savchenkov, A. V. Review of a monograph "Corruption. Essence, manifestation, interaction", *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, No. 1, pp. 197–210 (in Russ.).
4. Topil'skaya, E. V. Criminology of organized crime: in 2 vol. Vol. 1: General and Specific parts, Saint Petersburg, 2015, 288 p. (in Russ.).
5. Bezborodov, D. A. Methodological bases of the doctrine of criminal liability for the joint criminal action: doctoral (Law) thesis, Saint Petersburg, 2007, 38 p. (in Russ.).
6. Ovchinskii, V. S. Organized crime, *Kriminologiya*, 3-e izd, Moscow, 2006 (in Russ.).
7. Gilinskii, Ya. I. *Criminology: theory, history, empirical bases, social control*, 2-e izd, Saint Petersburg, 2009 (in Russ.).
8. Topil'skaya, E. V. *Criminology of organized crime*: in 2 vol. Vol. 1: General and Specific parts, Saint Petersburg, 2015, 288 p. (in Russ.).
9. Krasnikova, E. V. *Criminological characteristics and prevention of corruption in the sphere of punishment execution in the form of imprisonment*: PhD (Law) thesis, Moscow, 2016, 249 p. (in Russ.).

10. Yani, P. S. Provocation of a bribe, *Zakony Rossii: opyt, analiz, praktika*, 2007, No. 1, p. 96 (in Russ.).
11. Mikhailov, V. I. On the normative regulation of struggling against corruption, *Teoriya, metodologiya i praktika tamozhennogo dela*: collection of Scientific papers, Ch. 2, Moscow, 1996 (in Russ.).
12. Govorukhina, E. V. *Notion and legal consequences of provocation in the criminal law*: PhD (Law) thesis, Rostov-on-Don, 2002, 176 p. (in Russ.).
13. Badal'yants, E. Yu. Problems of dividing between the inciting and the provocation, *Problems of applying the criminal law when carrying out the investigative activity*: materials of the regional Round Table (Ryazan', April 9, 2015), Ryazan, 2015 (in Russ.).
14. Lopatin, E. A., Shkabin, G. S. Provocation as a technique for struggling against corruption in the work of the USA police, *Problems of applying the criminal law when carrying out the investigative activity*: materials of the regional Round Table (Ryazan', April 9, 2015), Ryazan, 2015 (in Russ.).
15. Volzhenkin, B. Is provocation acceptable as a technique for struggling against corruption?, *Rossiiskaya yustitsiya*, 2001, No. 5, pp. 43–45 (in Russ.).
16. Volzhenkin, B. Is provocation acceptable as a technique for struggling against corruption?, *Sledovatel'*, 2007, No. 2, pp. 2–5 (in Russ.).
17. Volzhenkin, B. V. *Crimes of officials: Comment on legislation and court practice*, Saint Petersburg, 2005 (in Russ.).
18. Agapov, P. V. Basis of the theory of liability regulation and counteraction to organized criminal activity, Saint Petersburg: SPbU MVD RF, 2011.
19. Omigov, V. I. Circumstances excluding the criminal character of an action, *Nauchnyi portal MVD Rossii*, 2008, No. 3, pp. 36–44 (in Russ.).
20. Vandyshev, V. V. Review of a monograph by P.V. Agapov “Basis of the theory of liability regulation and counteraction to organized criminal activity”, *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, 2012, No. 1, pp. 453–457 (in Russ.).
21. Milyukov, S. F., Nikulenko, A. V. *Inflicting harm when arresting a person who committed a publicly dangerous action*, Saint Petersburg: Yuridicheskii tsentr, 2015 (in Russ.).
22. Shkabin, G. S. The notion of provocation of a crime in the Russian legislation, *Differentiation and individualization of liability in the criminal and criminal-executive law*: materials of International scientific-practical conference, devoted to the 75th anniversary of Doctor of Law, Professor, Honored Researcher of the Russian Federation Lev Leonidovich Kruglikov.
23. Sandakovskii, S. A. Legal nature of a provocation and means of struggling against corruption, *Rossiiskii kriminologicheskii vzglyad*, 2008, No. 2, pp. 171–173 (in Russ.).
24. Radachinskii, S. Juridical nature of provocation of a crime, *Ugolovnoe pravo*, 2008, No. 1, pp. 72–73 (in Russ.).
25. Radachinskii, S. Provocation as the circumstance excluding the criminal character of an action, *Ugolovnoe pravo*, 2009, No. 2, pp. 64–69 (in Russ.).
26. Milyukov, S. F. Circumstances excluding the criminal character of an action. *Criminal law of Russia*. General part, Saint Petersburg, 2009 (in Russ.).
27. Komissarov, V. S., Yani, P. S. Provocative-inciting activity in relation to an official as the circumstance excluding liability for bribe taking, *Zakonnost'*, 2010, No. 9, pp. 3–8 (in Russ.).
28. Rarog, A. I. Russian criminal legislation: condition and prospects, *Criminal law: strategy of development in the 21st century*: materials of the 8th International scientific-practical conference, January 27–28, 2011, Moscow, 2011 (in Russ.).
29. Orlov, Yu. K., Kholodnyi, Yu. I. Using the polygraph in the criminal procedure: recommendations for the expert evaluation, *Ugolovnyi protsess*, 2013, No. 8, pp. 64–73 (in Russ.).
30. Kabanov, P. A. *Anti-corruption monitoring in the Russian Federation subjects: issues of theory and practice of legal regulation*, Nizhny Novgorod, 2015, 181 p. (in Russ.).
31. Kabanov, P. A. Legal means of providing the institutionalization of state policy of corruption counteraction in the Russian Federation subjects: regional experience and prospects of development, *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*, 2014, No. 8 (45), pp. 1765–1772 (in Russ.).
32. Kabanov, P. A. Anti-corruption functions of the bodies for prevention of corruption and other law breaches of the Russian Federation subjects, *Aktual'nye problemy ekonomiki i prava*, 2016, vol. 10, No. 3, pp. 187–206 (in Russ.).
33. Nikulenko, A. V. Potential of the Russian Criminal Code in counteraction to bribery and other corruption crimes, *Criminal Law of Russia: condition and prospects (corruption crimes)*: materials of the All-Russia scientific-practical conference, Saint Petersburg, October 29, 2015, Saint Petersburg: Sankt-Peterburgskii yuridicheskii institut (filial) Akademii General'noi prokuratury RF, 2016 (in Russ.).

Received 01.11.2016

Accepted 12.12.2016

Available online 29.12.2016

© Milyukov S. F., Nikulenko A. V., 2016

Information about the authors

Contact:

Milyukov Sergey Fedorovich, Doctor of Law, Professor, Professor of the Department of Criminal Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 1 Letchik Pilyutov Str., Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 744-70-75

E-mail: dikoe polesf@gmail.com

ORCID: <http://orcid.org/0000-0002-0289-4293>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/B-1769-2016>

Nikulenko Andrey Vyacheslavovich, PhD (Law), Associate Professor, Deputy Head of the Department of Criminal Law, Saint Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation

Address: 1 Letchik Pilyutov Str., Saint Petersburg, tel.: +7 (812) 744-70-75

E-mail: nikulenkoa@mail.ru

ORCID: <http://orcid.org/0000-0003-1332-4621>

Researcher ID: <http://www.researcherid.com/rid/Q-1496-2016>

For citation: Milyukov S. F., Nikulenko A. V. Subornation in struggle against corruption: dialectic contradiction and ways out of it, *Actual Problems of Economics and Law*, 2016, vol. 10, No. 4, pp. 45–53 (in Russ.). DOI: 10.21202/1993-047X.10.2016.4.45-53

ПОЗНАНИЕ

Научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, утвержденному Указом Президента Российской Федерации № 364 от 15 июля 2015 года / В. Н. Агеев, О. В. Агеева, И. И. Бикеев, П. А. Кабанов, Р. Р. Магизов, Л. Р. Хайрутдинова; под науч. ред. д-ра юрид. наук, проф. И. И. Бикеева, д-ра юрид. наук, проф. П. А. Кабанова. – Казань : Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова (ИЭУП), 2016. – 152 с.

В книге дан постатейный научно-практический комментарий к Типовому положению о комиссии по координации работы по противодействию коррупции в субъекте Российской Федерации, являющемуся основным нормативным правовым актом, регулирующим правовые и организационные основы деятельности названного органа. Положение изучено на основе методов научного познания с учетом федеральных и региональных нормативных правовых актов, а также исследованных данных о реализации этих документов.

Предназначен для широкого круга читателей, связанных с деятельностью комиссий по координации работы по противодействию коррупции в субъектах Российской Федерации, руководителей, секретарей и членов указанных комиссий, а также всех интересующихся вопросами противодействия коррупции. В качестве приложений к комментарию даны примерные образцы процессуальных документов, необходимых для работы указанных комиссий.